

Чжоу Мао Чэн ничего не знал о тайных отношениях между Линь Вэй Си и Гу Чэн Яо. Он все еще с энтузиазмом тащил Гу Чэн Яо и рассказывал ему, как хрупка Линь Вэй Си, и как ее утомило путешествие.

Янь Ван пригласил всех врачей в радиусе десяти миль, а то и еще больше для того, чтобы позаботиться о Линь Вэй Си.

Он отправился в город, чтобы подобрать для нее служанку. Гу Чэн Яо был удивлен, когда услышал это:

-Отец, ты, действительно, сам выбрал служанку?

-Да, - у Чжоу Мао Чэна было сложное выражение лица.

Не говоря уже о Гу Чэн Яо, даже он, тот, кто был с Вангье более десяти лет, растерялся, когда увидел эту сцену.

Гу Чэн Яо повернул голову и посмотрел на Линь Вэй Си.

В отличие от того, что он увидел мгновение назад, на этот раз ее взгляд был намного сложнее.

Линь Вэй Си не боялась вопросительного взгляда собеседника. Напротив, ее больше волновало другое.

Почему ей показалось, что в глазах Гу Чэн Яо только что мелькнула легкая зависть?

Линь Вэй Си сочла впоследствии, что, хотя Гу Чэн Яо был единственным сыном Янь Вана, он не проводил с отцом много времени. Янь Ван полжизни провел в армии, сражаясь на юге и севере, даже дети на улице могли многое рассказать о его военных успехах, но он не проводил много времени в особняке Янь Вана, а еще меньше времени уделял Гу Чэн Яо.

Когда Чжоу Мао Чэн увидел, что Гу Чэн Яо замолчал, он понял это сразу.

Он вздохнул про себя, делая вид, что расслабился, и сказал:

-Войны в разных местах завершены, и больше не будет никаких неприятностей. Вангье не нужно будет уезжать. На этот раз, когда Вангье войдет в столицу, нас наверняка ждет долгий мир.

Предыдущий император лежал на смертном одре, а новый император был молод, столицу нельзя было оставлять без присмотра. Если бы не серьезное восстание на северо-западе в

прошлый раз и то, что новой династии нужно было быстро подавить его и сдержать весь мир, Янь Вану не нужно было бы лично вести армию в бой.

Однако на этот раз после победы над Дуо Хо Ла Ти племя разошлось, испугавшись. Теперь долгое время никто не осмелится бросить вызов авторитету Янь Вана и страны.

При мысли об этом, Гу Чэн Яо почувствовал облегчение. Он, действительно, редко бывал в одном доме с отцом в течение длительного периода времени.

В это время Гао Ран уже закончила со своими делами и энергичным шагом вернулась. Когда она увидела, что Гу Чэн Яо стоит посреди двора, а Линь Вэй Си находится недалеко от него, зрочки Гао Ран внезапно сузились.

Гао Ран спокойно улыбнулась, со смехом поприветствовала Гу Чэн Яо, а затем, естественно, встала рядом с Гу Чэн Яо в позу хозяйки.

Линь Вэй Си не могла не усмехнуться, когда увидела это, в ее сердце было презрение, а лицо стало безразличным и беспечным.

Чжоу Мао Чэн вошел вместе с Гу Чэн Яо. Он пришел за Линь Вэй Си. Теперь он увидел уже вернувшуюся супругу шицзы.

Чжоу Мао Чэн, как посторонний человек, который не мог оставаться во внутреннем доме, немедленно ушел.

Когда Чжоу Мао Чэн ушел, во дворе их осталось только трое. По какой-то причине, слуги вдруг почувствовали невыразимую безнадежность.

Как ни странно, шицзы и его супруга очень любили друг друга. Хотя госпожа Линь была посторонней, но сегодня она впервые приехала в особняк, и у нее не было старых обид на них. Почему тогда атмосфера кругом вдруг стала напряженной?

Первым начал действовать Гу Чэн Яо. Он был мужчиной, и сегодня Янь Ван въехал в столицу. Во внешнем дворе было много дел, требующих его внимания.

Гу Чэн Яо отправил женщин в дом и ушел. Гао Ран бросила гостью и быстро выбежала на улицу. Линь Вэй Си наблюдала, как Гу Чэн Яо и Гао Ран тихо разговаривают друг с другом через перегородку.

Они стояли очень близко, перешептываясь, Гао Ран с нежностью смотрела на Гу Чэн Яо. Прежде чем уйти, Гао Ран осторожно протянула руку, чтобы смахнуть пыль с плеча Гу Чэн Яо.

Линь Вэй Си ошеломленно смотрела на него. При жизни она очень строго управляла особняком Янь Вана. Все комнаты убирала каждый день, так как Гу Чэн Яо мог нахвататься пыли внутри?

Даже если бы сегодня был демонический ветер и плечи Гу Чэн Яо были покрыты пеплом, неужели у служанок позади него не было рук, им нужно, чтобы Гао Ран смахнула с мужа пыль?

Линь Вэй Си яростно закатила глаза, это было так наигранно и тошнотворно. Линь Вэй Си почувствовала сожаление: она не должна была сдаваться, когда Янь Ван заставил ее согласиться приехать в особняк Янь Вана.

Она до смерти гневалась, когда видела ужимки этой шлюхи. К счастью, Гу Чэн Яо все-таки домашний аристократ. Он не привык показывать любовь к жене в присутствии других.

Он благодарно взглянул на Гао Ран, что-то прошептал и вышел. В это время Гао Ран, казалось, вспомнила, что в комнате гостя.

Она прошла во внутреннюю комнату, ее щеки пылали, это было как раз то, что нужно, чтобы показать застенчивость молодых людей: "Пусть госпожа Линь смеется."

Линь Вэй Си приветливо улыбнулась, но в душе закатила глаза. Все остальное время Линь Вэй Си сидела в великолепной комнате особняка Янь Вана и время от времени слышала, как Гао Ран невольно упоминает о знатности особняка, о могуществе особняка герцога Инго, ее семьи и о том, что Гу Чэн Яо всегда беспокоится о ней и боится доставить ей "неприятности".

Если бы не известие о возвращении Янь Вана в особняк, Линь Вэй Си уже стукнула бы ее.

Когда Гу Хуэй Янь въехал в столицу, дворцовый евнух попросил его пройти внутрь, чтобы увидеть императора и вдовствующую императрицу Цянь. Успокоив мать и сына, он бесстрастно вышел из дворца.

Даже сейчас он стоял в своем особняке, все еще в мелкой пыли с дороги. Когда Гу Янь Хуэй вошел в дверь, весь особняк Янь Вана, очевидно, снова ожил, слуги с переднего и заднего двора сверху донизу, одинаковые, нетерпеливо стояли и кричали с радостью и благоговением в голосах:

-Вангье вернулся!

Янь Ван вернулся после трех лет отсутствия, особняк Янь Вана наконец-то приветствовал своего настоящего хозяина.

Во внутреннем дворе тоже слышался шум, Гао Ран быстро встала, неосознанно выдав свою нервозность:

-Янь Ван вернулся? Матушка, как я выгляжу?

Гао Ран и ее служанки бросились вставать, Линь Вэй Си, не обращая внимания на людей позади нее, медленно встала у двери.

Глядя на человека, который только что прибыл, она повернулась лицом ко двору и формально поздоровалась с ним:

-Ваше высочество Янь Ван.

Гао Ран услышала голос и поспешила поздороваться. Гу Хуэй Янь допрашивал Гу Чэн Яо.

Услышав знакомый голос, он остановился и удивленно посмотрел на Линь Вэй Си:

-Что ты здесь делаешь?

Линь Вэй Си спросила:

-Разве не вы настаивали на том, чтобы привезти меня в особняк?

Гу Чэн Яо и старики из особняка позади него изменились в лице. Они как раз собирались заговорить, когда услышали, как Гу Хуэй Янь беспомощно вздохнул и сказал:

-Я спросил, почему ты не идешь отдыхать. Разве я не договорился отправить тебя обратно? Почему ты стоишь здесь?

Оказывается, она ошиблась.

Линь Вэй Си выпрямилась, прежде чем Гу Хуэй Янь успел что-то сказать, и безразлично сказала:

-Хочу выразить вам свое уважение.

-Давай честнее.

- На самом деле, я не знаю, где буду жить, вы ничего не сказали, как я посмею уйти?